

Управляющий с убийственным выражением лица сказал:

- Заставить моего господина отвечать? Похоже, ты не ценишь свою жизнь! Ты пьян! Эй, люди!

Се Учи резко крикнул, и это не только напугало управляющего, но и Ши Шу.

- Так много незнакомых людей... Даже Майк Тайсон не справился бы с ними.

Сильные слуги с закатанными рукавами подошли:

- Сучья сволочь...

- Нет! - Ши Шу испугался и бросился к Се Учи.

Но прежде, чем они успели что-то сделать, все остановилось.

- Ш-ш-ш... - В темноте появился документ с печатью императорского двора, излучающий власть и величие. Се Учи спокойно стоял среди них, его лицо было холодным, как вода. Ши Шу почувствовал, как в горле пересохло, словно он увидел облик демона.

- Документ императорского посланника здесь! На колени!

Во дворе все, кто был в ярости, мгновенно изменились в лице, выражая шок и замешательство.

Один за другим они опустились на колени.

- Ваше превосходительство...

- Престолюдин приветствует ваше превосходительство...

Управляющий Чэнь выглядел крайне растерянным. Обычно он бы никогда не поверил, что этот человек - императорский посланник, но сегодня утром пришли новости, что посланник уже в Цяньаньфу! Говорят, он пропал, и его ищут повсюду!

Управляющий Чэнь быстро опустился на колени:

- Престолюдин приветствует ваше превосходительство!

Ши Шу хотел подойти и помочь, но увидел, что Се Учи уже окружен людьми, стоящими над ними, как луна над водой. Вспомнив сцену у пруда, Ши Шу отвернулся и остался в толпе.

Во дворе горели факелы, две группы людей стояли друг против друга.

Чиновники Цяньаньфу искали «императорского посланника, от которого зависит их жизнь» весь день, а теперь он, одетый в простую одежду, сидел на ступеньках крестьянского дома и разговаривал с деревенскими жителями.

Все кланялись.

- Ваше превосходительство, мы опоздали!

- Ваше превосходительство, простите нас!

На лицах была видна тревога, но в душе каждый из них был полон недовольства. Этот посланник заставил их работать сверхурочно, вместо того чтобы отдыхать дома с

наложницами, наслаждаясь ветром и луной.

Начальник Ван Жуй украдкой посмотрел на Ши Шу и Се Учи, вспомнив, что видел их днем, и холодный пот выступил на его лбу:

- Ваше превосходительство, я не узнал вас, это моя вина!

Увидев, как все кланяются, Ши Шу, боясь сократить свою жизнь, отошел подальше. Се Учи спокойно стоял среди поклонов, и только после нескольких просьб он медленно поднялся.

- Ну что ж, ваш Цяньаньфу...

Эти слова заставили холодный пот выступить на лбу префекта Тан Маоши.

- Се Учи, мы... мы опоздали.

По рангу Се Учи был шестого уровня, но выполнял обязанности третьего уровня, а префект Тан Маоши был третьего уровня. Однако, поскольку Се Учи был императорским посланником, это меняло дело.

Се Учи улыбнулся:

- Сначала мы столкнулись с разбойниками, едва добрались до вашего Цяньаньфу, а теперь наткнулись на злых слуг, которые натравливают собак на людей. Что дальше? Ваш Цяньаньфу полон могущественных людей, готовых к бою. Если бы я не был посланником, а простым бедняком, меня бы уже убили, да?

Ши Шу понял, что это был скрытый укор.

Тан Маоши дрожал:

- Разбойники с Дабайгана уже схвачены Ван Жуем и находятся в тюрьме. Что касается этого злого слуги... - он повернулся к управляющему, - Чэнь Эр! Как ты смеешь! Твой господин, Чэнь Чаофэн, известный благодетель Цяньаньфу, всегда строил мосты, помогал бедным, был добродетельным человеком! Как он мог нанять такого, как ты, чтобы создавать проблемы? Убирайся!

Управляющий Чэнь быстро закивал:

- Ваше превосходительство, я ухожу.

Ши Шу впервые увидел такого человека, который мог быть высокомерным, а затем унижаться. Но его уродливое поведение вызвало смешки среди деревенских жителей.

Ши Шу тоже не смог сдержать смеха.

Се Учи поднял глаза и уловил другую фразу:

- Так это слуга Чэнь Чаофэна? Кто такой Чэнь Чаофэн?

Тан Маоши ответил:

- Чэнь Чаофэн - это Чэнь Цин, бывший губернатор Хэдунлу во времена императора Айцзуна, получивший второе место на государственных экзаменах. После отставки он живет в деревне.

Ши Шу вспомнил это имя из записной книжки Се Учи, но сам Се Учи выглядел так, будто никогда о нем не слышал.

- О? Правда?

Тан Маоши подумал, что он действительно не знает, и понизил голос:

- Ученики и друзья старого господина Чэня до сих пор занимают высокие посты при дворе. Разве вы, Се Учи, не слышали о нем?

Очевидно, происхождение Се Учи уже было известно этим чиновникам. Тан Маоши намекал, что человек без связей и поддержки не должен трогать тех, кого трогать не стоит.

Се Учи спокойно ответил:

- Я служу императору и знаю только о великой империи Дацзин. Я не слышал о учениках и друзьях Чэнь Цина. Это моя ошибка?

- Это... это...

Эти слова были крайне холодными, показывая, что Се Учи не боится никого и ничего.

Тан Маоши замялся:

- Ваше превосходительство, вы устали с дороги и сегодня пережили стресс на Дабайгане. Давайте вернемся в резиденцию, чтобы отдохнуть и поужинать!

Се Учи кивнул:

- Хорошо.

Группа покинула деревенский двор. Перед уходом Ши Шу вспомнил о чем-то и спросил управляющего Чэня:

- Эй! Ты еще хочешь эту землю?

Управляющий Чэнь посмотрел на Тан Маоши, затем на Се Учи, и покачал головой:

- Нет, нет!

Ши Шу сказал:

- Хорошо, сестра, если он снова придет, иди в суд, и тебе помогут.

- Справедливый судья!

Тан Маоши покраснел и помахал рукой:

- Возвращаемся в резиденцию!

Ши Шу воспользовался суматохой, чтобы решить этот вопрос, и оглянулся, чтобы посмотреть, как отреагировал Се Учи. Но его лицо было холодным, как вода, и Ши Шу вспомнил сцену у пруда. Это был первый раз, когда он поссорился с кем-то.

- Притворяйся, продолжай притворяться.

Под вечерним солнцем группа покинула двор и пошла по каменной дороге. После хаоса все успокоились.

До главной дороги было около ли, и экипажи ждали там. Они шли через поля, полные созревшего риса, и воздух был наполнен ароматом урожая.

Се Учи остановился и посмотрел на рисовые поля:

- Чьи это поля? Почему все уже собрали урожай перед дождем, а здесь ничего не тронут?

Ши Шу встал на цыпочки и посмотрел вперед. Действительно, небольшие участки были уже убраны, но огромные поля оставались нетронутыми.

- Почему они не собирают рис?

Тан Маоши медленно ответил:

- Это то, о чем я писал вам в письме. Эта деревня называется Чэньцзячжуан. Эти поля принадлежат Чэнь Чаофэну. Император приказал провести новую политику по уравниванию налогов, но семьи вроде Чэньцзячжуан раньше не платили налоги из-за своих связей. Сейчас идет подсчет земель, поэтому они не могут собрать урожай, чтобы не нарушить учет.

Ши Шу сказал:

- Понятно, но если они не соберут урожай сейчас, будет слишком поздно.

Се Учи опустил глаза, скрывая расчетливый взгляд. Он молчал, размышляя.

Все шли, погруженные в свои мысли, в невыносимой жаре.

Се Учи вдруг сказал:

- Из-за географии Цяньаньфу, в сезон сбора урожая часто идут дожди. Они могут длиться несколько часов или несколько дней. Если рис не собран и не высушен, он прорастет и сгниет, и люди останутся без еды на весь год.

В древности земля давала людям не подарок, а милостыню.

Се Учи поднял глаза на грозовые тучи.

- А вы не собираете урожай...

Несколько капель дождя упали на землю.

- Дождь? - Ши Шу почувствовал влагу на лице.

Недалеко Ли Фу и другие подбежали с зонтами:

- Господин, второй господин, дождь начинается, возьмите зонты!

- Ваше превосходительство, давайте вернемся в резиденцию, чтобы отдохнуть. Мы обсудим дела завтра, - сказал Тан Маоши.

Се Учи стоял на месте.

Он смотрел на рисовые поля, его лицо было холодным, как лед. Молния осветила его лицо, и в внезапном ливне он спросил Тан Маоши:

- Сколько семей в Чэньцзячжуане?

Тан Маоши ответил:

- Пять тысяч арендаторов, десятки тысяч людей.

- Десятки тысяч людей останутся без еды, и это не срочно?

- Конечно, срочно, но мы должны следовать государственной политике. Пока земля не подсчитана, крестьяне не могут собирать урожай.

Се Учи повернул голову, капли дождя падали на его нос и подбородок, делая его лицо еще более холодным:

- Хорошо, тогда я спрошу. Сколько времени займет подсчет земель?

- Это... я не знаю. Измерение земли - это важное дело. У этих богатых семей тысячи акров земли и тысячи документов. Это требует времени, мы не можем торопить.

- Хорошо, хорошо, хорошо.

Се Учи улыбнулся, как будто думал о чем-то другом, и, не говоря больше ни слова, пошел к главной дороге.

Тан Маоши медленно следовал за ним. Ши Шу держал зонт, но дождь был настолько сильным, что он промок до нитки.

- Быстрее, прячьтесь от дождя!

- Боже, какой сильный дождь!

Ши Шу посмотрел на темные тучи и молнии, его лицо было освещено вспышками:

- Небо изменилось, как будто это конец света! Се Учи, посмотри...

Тучи, как чешуя черного дракона, крутились в вихре, молнии сверкали, и земля дрожала. Это была природа, управляющая жизнями миллионов людей в древности.

Современные люди уже покорили природу, но древние, не имея таких технологий, часто боялись ее силы. Стихийные бедствия считались признаком того, что император потерял добродетель. Ши Шу никогда не понимал этого, но теперь, под этим темным небом, он почувствовал всю мощь природы.

- Как страшно... Как удивителен этот дождь...

Ши Шу поднял голову, его лицо было мокрым от дождя, и он вдруг вспомнил, что они с Се Учи все еще в ссоре.

- .....

Внутри экипажа было тепло, и Ши Шу молчал.

Странно, странно, очень странно. Ши Шу был очень спокойным человеком, никогда не ссорился с друзьями, всегда был веселым и жизнерадостным. Он не любил злиться, считая, что большинство вещей не стоят этого. Почему же он поссорился с Се Учи?

Ши Шу сел и заметил, что Се Учи, положив руку на лоб, выглядел уставшим и задумчивым.

- Этот дождь красивый?

Ши Шу:

- Это... потрясающе.

Се Учи опустил глаза, и они вместе стояли под холодным дождем:

- Раньше люди считали, что падение династий связано только с экономическими законами или циклами правления. Позже они также ввели географические факторы. Ледниковые периоды, засухи, наводнения. Например, один сильный ливень может уничтожить урожай десятков тысяч людей, забрав их жизни... Поэтому древние верили в "почитание неба и следование предкам", уважая природу.

Ши Шу:

- А как долго будет идти дождь?

- Гроза продлится всего полчаса, она не нанесет вреда рису на полях.

Се Учи опустил занавеску и с мрачным выражением лица вернулся в карету:

- Но через несколько дней начнется многодневный ливень, и это уже будет смертельная битва, которая заберет жизни многих.

Предстоящие осенние дожди и срочный сбор урожая в Цяньаньфу – если рис не будет собран и высушен вовремя, зерно сгниет, и это повлияет на жизни десятков тысяч людей!

Ши Шу смутно что-то осознавал, но еще не мог полностью связать все воедино. Чувство надвигающегося кризиса, как летняя духота, висело над головой. Дождь в Цяньаньфу начался, но другая буря еще не грянула.

Ши Шу опустил занавеску и вернулся в карету.

Карета покачивалась, двигаясь вперед. Ши Шу поправил рукава и вспомнил:

- Се Учи, мы ведь еще не поужинали у них? Мы помогали собирать рис весь день и забыли поесть.

Се Учи:

- Да, не поели. Я голоден.

Ши Шу:

- Я тоже голоден.

Ши Шу сказал это мимоходом, не осознавая серьезности ситуации.

В ушах Ши Шу голос Се Учи звучал так, будто он облизывал его ушную раковину:

- Хочешь поцеловаться со мной?

- .....

- Как будто поесть.

Ши Шу повернул свое бледное лицо, его карие глаза полны удивления.

- Брат, как ты умудряешься думать только о двух вещах: экстремальной карьере и экстремальной похабщине?

Ши Шу вспомнил некоторые странные фильмы, где эротические сцены вставлялись в самый напряженный момент сюжета. Он никогда не понимал, зачем это нужно, так как всегда был фанатом сюжета и такие сцены его раздражали.

Се Учи:

- Ответ прост: мне это нравится.

- .....

Ши Шу:

- Твое состояние ухудшается.

- Я хочу целовать тебя в любой ситуации.

- ...

Ши Шу закрыл глаза:

- Брат, ты ставишь меня в неловкое положение.

Как бы то ни было, я действительно считаю тебя хорошим другом, но твои периодические приступы безумия мне тяжело выносить!

Ши Шу оперся на руку, его красивое лицо выражало страдание:

- Ну серьезно, тебе обязательно так себя вести?

Молния за окном осветила высокий нос Се Учи. Он прислонился к стене, его голос звучал влажно:

- Ты не думаешь, что быть близким с кем-то – это прекрасно? Взаимное утешение, прикосновения, передача тепла, сердцебиение и дыхание так близко, сердца бьются вместе... Это счастье реально, как и оргазм, когда ты достигаешь пика, глядя друг на друга...

Ши Шу:

- .....

Грязные слова, тьфу!

Но его голос, казалось, звучал прямо в ушах, и Ши Шу не мог от него убежать.

Се Учи спокойно сказал:

- Физический контакт более реален, чем слова. По крайней мере, для меня.

Ши Шу:

- Я не слушаю.

- Я хочу прикоснуться к тебе, это правда.

- Не слушаю, нельзя.

- Не хочешь поцеловаться со мной?

- Не хочу.

- Я хочу заняться с тобой сексом.

- .....

- Я больше не могу, брат. - Ши Шу резко поднялся, схватил одежду и закрыл ею лицо Се Учи. - Если бы ты сразу сказал, что у тебя такая проблема, я бы никогда не пошел в монастырь Сяннань.

Се Учи полуприкрыл глаза, его взгляд был спокойным:

- Ши Шу, каким ты ожидаешь меня видеть?

Ши Шу:

- Просто будь нормальным, и этого достаточно. Когда я только познакомился с тобой, ты был в монашеской одежде, говорил пару похабных шуток, и я мог это терпеть. Тогда все было хорошо.

Се Учи улыбнулся:

- Но моя истинная природа именно такая, я уже все объяснил.

В его словах не было настойчивости, они просто разговаривали, как обычно, под звуки бури за окном. Голос Се Учи звучал прохладно, а может, всегда был холодным.

Ши Шу:

- Ты никогда не думал измениться?

Се Учи:

- Я не изменяю себя ради кого бы то ни было. Никто не заставит меня это сделать.

Как и его взгляд, который с самого начала говорил, что он смотрит на людей, как на собак, и не изменится.

Се Учи, с его темными бровями, четкими чертами лица и слегка опущенными веками,

выглядел холодным и неприступным. Его губы, как и все его слишком идеальное лицо, излучали элитарный холод.

Ну ты даешь, Се Учи.

Уважать индивидуальность – это одно, но что-то здесь не так. Ши Шу поднял руку, чтобы остановить его:

- погоди, брат! Что-то не так. Я живу в одной комнате с соседом, и мы оба меняемся, чтобы ужиться. Почему с тобой я должен быть единственным, кто меняется?

Се Учи:

- Хочешь правду?

- Конечно, правду!

Се Учи:

- Да, только ты должен меняться. Даже если я внешне изменюсь, внутри я останусь прежним, потому что я человек, который никогда не меняет свои цели.

- Шесть. – сказал Ши Шу. Ну что ж, теперь он знает.

Се Учи:

- Уступать другим – значит позволять им контролировать себя. Я не хочу этого.

Ши Шу:

- Шесть.

Шесть.

- Надо было сразу сказать. – Ши Шу лениво развалился в кресле, вытянув ноги до конца кареты, и сдался. – Хорошо, я понял.

Се Учи:

- Ты хочешь контролировать меня?

Эти слова звучали знакомо. Ши Шу взял одежду с него, свернул ее и убрал, его холодная спина прилипла к деревянной стенке кареты.

Ши Шу:

- Не думал об этом.

Ладно, сегодняшние слова Се Учи можно считать откровением. Они совпали с предчувствиями Ши Шу. Его первоначальное впечатление о Се Учи было как о человеке, стоящем под прожекторами в поместье с бокалом вина. Возможно, это был персонаж из фильма, которого Ши Шу никогда не смог бы понять – стоящий на вершине небоскреба, смотрящий на город с высоты, элегантный и с атрибутами злодея. Но Ши Шу всегда был на стороне самых справедливых героев.

Ши Шу почесал голову:

- Тогда я тоже скажу тебе заранее: однажды я, возможно, уйду?

Се Учи:

- Ты не сможешь уйти.

Ши Шу:

- ?

- В монастыре Сянань ты еще мог уйти, но теперь ты не сможешь.

- ???

Что? Что это значит?

Се Учи односторонне завершил разговор, достал из сумки черепаховый панцирь и бросил в него монеты, которые зазвенели. Он записывал каждый результат гадания, его лицо погрузилось в мрачные размышления о политике.

Что значит "не сможешь уйти"?

Имеется в виду, что мне будет жаль уходить, или что меня поймают, если я уйду?

Ши Шу:

- Эй! Се Учи, объясни!

Се Учи низко наклонился, изучая результат гадания. Ржавые монеты показали гексаграмму "Чжунь" из "Книги Перемен": "Дракон появляется в поле. Благоприятно встретить великого человека. Добродетель распространяется повсеместно."

Ши Шу заинтересовался:

- Что это значит?

Через полчаса гроза за окном стихла, летняя жара немного спала, и в воздухе витал запах влажности.

Се Учи перебирал монеты в руках, размышляя, его глаза были темными:

- Это значит, что когда ты впервые проявляешь себя в политике, нужно действовать решительно, чтобы показать свои способности.

Ши Шу:

- Кажется, это благоприятный знак?

Се Учи усмехнулся, его лицо выражало убийственную решимость.

- ...

Ши Шу не разбирался в "Книге Перемен" и не понимал значения гексаграмм. Он откинул

занавеску кареты. Они ехали по дороге к резиденции, и слабый лунный свет освещал рисовые поля, аромат которых разносился на много миль.

Однако странно было то, что на больших полях, принадлежащих крупным землевладельцам, рис оставался несобранным, в то время как на маленьких участках, принадлежащих обычным крестьянам, урожай был уже собран.

Се Учи сказал:

- Большие поля принадлежат крупным землевладельцам, а маленькие - обычным крестьянам.

Ши Шу вышел из кареты и пошел пешком, глядя на бескрайние рисовые поля. Получасовой ливень повалил много риса, и он лежал в воде. Хотя рис не был собран, люди все же были на полях. Многие крестьяне стояли в воде, поднимая упавшие стебли, их лица выражали тревогу.

Ши Шу подошел к одному мужчине:

- Брат, почему вы не собираете рис? Уже пошел дождь.

Мужчина выглядел раздраженным:

- Кто знает? Правительство сказало не собирать. Черт возьми, они все время что-то меняют, и только когда люди начинают умирать от голода, они понимают!

Ши Шу:

- Когда правительство сказало не собирать рис?

- Если разрешили собирать, зачем тогда измерять землю?! Землевладельцы сказали, что пока земля не измерена, рис трогать нельзя!

Мужчина с болью поднимал стебли риса, очищая их от грязи, и ругался. Увидев приближающиеся паланкины чиновников, он опустил голову и продолжил копать канавы для отвода воды.

- Землевладельцы? Крестьяне...

Се Учи сказал:

- Землевладельцы - это хозяева тысяч акров земли, а крестьяне - обычно бывшие владельцы этих земель. Землевладельцы - это чиновники, как тот Чэнь Цин, которые владеют огромными участками земли и не платят налоги. А крестьяне - обычные люди, которые в голодные годы не могут прокормить себя и вынуждены продавать землю землевладельцам, чтобы выжить. Это процесс концентрации земли.

Ши Шу вдруг что-то понял:

- Крупный землевладелец может содержать десятки тысяч людей?

Се Учи:

- Да.

Ши Шу почувствовал холод по спине. Он еще не осознал, в чем именно заключается кризис, но

интуитивно почувствовал удушье надвигающейся опасности.

Се Учи с холодным взглядом окинул поля:

- Знать Цяньаньфу, чтобы сопротивляться новой политике уравнивания налогов, намеренно затягивает сбор урожая, пытаясь довести дело до того, чтобы рис сгнил, вызвав голод среди десятков тысяч крестьян и спровоцировав восстание, чтобы заставить правительство изменить политику. Они хотят подставить новую партию, которая пытается спасти страну и народ, и подставить меня.

- Хорошо! Посмотрим, чьи методы окажутся жестче.

Се Учи повернулся:

- Сначала в карету.

Ши Шу последовал за Се Учи, и они сели в карету.

Карета покачивалась, и к тому времени, как они добрались до резиденции, уже была глубокая ночь.

Ли Фу и Чжоу Сян, вместе с чиновниками резиденции, поспешили встретить Ши Шу и Се Учи, чтобы проводить их в гостевой дом для отдыха, одновременно организуя десятки людей для приготовления еды, нагрева воды, уборки комнат и подготовки постелей.

Ши Шу был действительно уставшим и уже собирался поесть, как Се Учи сказал:

- Позовите Ван Жуя.

Начальник Ван Жуй, отвечающий за военные дела в резиденции, вошел и опустился на колени:

- Ваше превосходительство, какие будут указания?

Се Учи показал начальнику охраны Яо Шуаю:

- С этого момента те разбойники с Дабайгана, которые пытались убить императорского посланника, передаются под контроль моей охраны.

Ван Жуй задумался:

- Ваше превосходительство, это дело о покушении, преступники уже дали показания и должны быть казнены в ближайшее время. Зачем вам их передавать?

- Не твое дело. Яо Шуай.

- Я здесь!

Се Учи достал золотую табличку с изображением дракона. Увидев ее, все побледнели и опустились на колени.

Се Учи сказал:

- Теперь идите со мной в тюрьму и следите за этими людьми. Если все будет в порядке, вас щедро наградят! Но если кто-то умрет, когда он не должен, я возьму жизни всей вашей семьи!

Яо Шуай:

- Есть!

Ши Шу сидел рядом с Се Учи, кусая куриную ножку, и даже не обратил внимания на золотую табличку.

Се Учи выпил лишь несколько глотков каши, переоделся в красный халат министра и исчез в ночи:

- В тюрьму, забрать людей.

Заметки от автора:

Сейчас Се Учи (смеется): Я не изменяю себя ради кого бы то ни было. Никто не заставит меня это сделать.

Будущий Се Учи (хрипло) (тихо): Я изменился... Можешь ли ты... полюбить меня.

Думая о будущих событиях, становится немного приятно...

<http://bllate.org/book/14693/1313028>